

Гребнев Руслан Дмитриевич
канд. юрид. наук,
советник при ректорате по правовым вопросам
Российского университета дружбы народов,
профессор
Академии военных наук Российской Федерации.
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
grebnev-rd@rudn.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РОЛИ И СТАТУСА ЦЕНТРОВ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ
В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ**

Grebnev Ruslan D.
Candidate of Juridical Sciences,
RUDN University Legal Councillor.
Professor,
Russian Federation Academy of Military Sciences.
Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6
grebnev-rd@rudn.ru

**GEOPOLITICAL INFLUENCE CENTERS
IN A MULTIPOLAR WORLD:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
OF THE ROLE AND STATUS**

Аннотация. В статье приведены результаты исследования теоретических и методологических аспектов роли и статуса центров геополитического влияния в контексте формирования двухуровневой системы глобального управления в многополярном мире.

Актуальность исследования обоснована проактивностью ключевых акторов регионализации глобальных политических процессов, связанных с формированием полюсов многополярного мира и переходом от моноцентрической к полицентрической модели глобального управления.

Основными методологическими подходами исследования являются геополитический, кибернетический, цивилизационный и органицистский. Также использованы общенаучные и специальные методы научного познания, не относящиеся к указанным методологическим подходам, но применение которых было обосновано задачами исследования.

В результате исследования выявлено, что системообразующим фактором формирования полюса многополярного мира является свойство срединности и геополитической субъектности центра геополитического влияния. Структура полюса многополярного мира детерминирована способностью государств

обеспечивать функциональную целостность региональной системы международных отношений.

Концепция многополярности как идеологическая надстройка глобализации политических процессов не может быть реализована без формирования системы децентрализованного глобального управления, основанного на консенсусе центров геополитического влияния в многополярном мире. В ходе исследования были выявлены следующие факторы формирования органов глобального управления в многополярном мире: срединность Тихого океана, диверсификация экономического сотрудничества между центрами геополитического влияния и необходимость совместного обеспечения безопасности полюсами многополярного мира.

***Ключевые слова:** центр геополитического влияния, глобальное управление, многополярность, глобализация и регионализация политических процессов, геополитика, кибернетика, срединность.*

Abstract. The article presents the results of a study of theoretical and methodological aspects of the role and status of the center of geopolitical influence in the context of the formation of a two-level system of global governance in a multipolar world.

The relevance of this study is justified by the proactivity of the key actors in the regionalization of global political processes associated with the formation of the poles of a multipolar world and the transition from a monocentric to a polycentric model of global governance.

The main methodological approaches of this study are geopolitical, cybernetic, civilizational and organicistic. When conducting the study, not related to the specified methodological approaches, but justified by the objectives of the study, general and special research methods were also used.

As a result of the study, it was revealed that the system-forming factor in the formation of the pole of a multipolar world is the property of the middle ground and geopolitical subjectivity of the center of geopolitical influence. The structure of the pole of the multipolar world is determined by the ability of states to ensure the functional integrity of the regional system of international relations.

The concept of multipolarity as an ideological superstructure of the globalization of political processes cannot be realized without the formation of a system of decentralized global governance based on the consensus of centers of geopolitical influence in a multipolar world. The study identified the following factors in the formation of global governance bodies in a multipolar world: the middle Pacific, the diversification of economic cooperation between centers of geopolitical influence, and the need for joint security by the poles of a multipolar world.

***Key words:** geopolitical influence center, global governance, multipolarity, globalization and regionalization of political processes, geopolitics, cybernetics, middle ground.*

Введение

Актуальность настоящего исследования обоснована проактивностью ключевых акторов регионализации глобальных политических процессов, в том числе проведением специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины, последовательной политикой

Китая по реализации проекта «Один пояс — один путь», тенденциями формирования валютной зоны МЕРКОСУР и многими другими аспектами перехода от моноцентрической к полицентрической модели глобального мира.

Качественный переход к децентрализованной модели глобального управления становится возможным благодаря формированию глобальной идеологической установки о необходимости разрешить принципиальные противоречия, возникшие в результате предыдущих этапов глобализации политических процессов [9].

Вопросы генезиса системы глобального управления в многополярном мире требуют проведения комплексных междисциплинарных исследований. Цель их настоящего этапа — выявление теоретических и методологических аспектов роли и статуса центра геополитического влияния в контексте формирования двухуровневой системы глобального управления в многополярном мире. Задачи исследования определяются необходимостью проанализировать влияние свойства срединности политических образований и водных пространств на формирование полюсов многополярного мира и органов глобального управления. Предполагается, что в результате исследования будут выявлены иные факторы влияния на формирование многополярной миросистемы.

Материалы и методы

Основными методологическими подходами исследования являются геополитический, кибернетический, цивилизационный и органицистский, позволяющие рассматривать предмет исследования в целостном единстве онтологических, институциональных и функциональных характеристик в контексте их развития.

Внутренняя структура полюса многополярного мира неоднородна и иерархична. В соответствии с кибернетическим подходом [3] полюс многополярного мира рассматривается как сложная система, качества которой проявляются в целостном единстве функций ее элементов. Функциональный аспект сложной системы полюса многополярного мира содействует возникновению «глобального синергетического эффекта внешнеполитической стратегии» центров геополитического влияния [2, с. 150]. Целостность статуса полюса многополярного мира и функциональное единство структуры региональной системы международных отношений означает, что процессы формирования полюсов многополярного мира имеют общие закономерности.

Моделирование системы глобального управления в многополярном мире проведено с применением метода индукции, что повлияло на структуру статьи, в которой выявлено значение и роль центра геополитического влияния в структуре полюсов многополярного мира и органов глобального децентрализованного управления. При проведении исследования также применены аналогия, обобщение, системный анализ, синтез и другие методы научного познания.

Результаты исследования

Центр геополитического влияния понимается как качественный атрибут государства или политического образования, способного выступать системообразующим элементом полюса многополярного мира и посредством регионального управления обеспечивать международную конкурентоспособность, военную силу, региональную энергобезопасность, технологическое и промышленное развитие и другие параметры, необходимые для формирования баланса сил и системы сдержек глобального управления.

В результате настоящего исследования обосновано, что свойство срединности и геополитической субъектности политического образования является ключевым фактором формирования статуса центра геополитического влияния.

Центр геополитического влияния выполняет функцию управления в региональной системе международных отношений и развития ключевых параметров полюса многополярного мира, которое может быть обеспечено интеграцией с сопредельными территориями опережающего развития и военной силы, ключевыми транзитными зонами и распространением политического влияния в периферийных государствах.

Вследствие объективной необходимости регулирования отношений в многополярном мире возникают предпосылки формирования органов глобального управления, основанного на консенсусе центров геополитического влияния. Инициаторами новой системы глобального управления будут выступать центры геополитического влияния, действующие от имени формирующихся полюсов многополярного мира. Ключевыми факторами формирования органов глобального управления в многополярном мире являются срединность Тихого океана, а также связанные с этим диверсификация межрегионального экономического сотрудничества и необходимость совместного обеспечения безопасности.

Система сдержек глобального управления, основанного на консенсусе формирующихся полюсов многополярного мира, является принципом формирующегося глобального права. Предмет регулирования глобального права — отношения, возникающие между полюсами многополярного мира. В нормах глобального права органами децентрализованного глобального управления могут быть установлены принципы многополярности и организации региональных систем международных отношений.

Обсуждение

Актуальное состояние глобализационных политических процессов характеризуется относительной неопределенностью сценариев их дальнейшего развития. В условиях происходящих глубинных изменений системы глобального управления вопросы новой конфигурации глобального мира сохраняют свою актуальность. Вместе с тем в современном мире формируются новый баланс сил, обеспеченный ключевыми акторами регионализации политических процессов. Вследствие развития региональных

систем международных отношений и связанных с этим процессов формирования полюсов многополярного мира концепция многополярности представляется наиболее релевантной для обозначения кардинальных изменений мироустройства в XXI в.

Понятие полюса мировых политических сил было разработано в эпоху биполярного мира, в котором две сверхдержавы — СССР и США, имевшие непримиримые противоречия идеологического и геополитического характера, противостояли друг другу в борьбе за распространение влияния в мире. На основании логики биполярности XX в. полюс многополярного мира должен пониматься в контексте региональных держав и образуемых ими систем государств, при этом взаимодействие региональных держав в многополярном мире должно быть основано на принципах «баланса сил, дилеммы безопасности и баланса между аксиомами наступательного и оборонительного реализма» [24, р. 37]. Концепция многополярности вносит существенные коррективы в указанную дефиницию полюса мировых политических сил, разделяя понятия «полюс многополярного мира» и «центр силы», а также понятия «многополярный» и «многоцентричный» мир.

От многоцентричного многополярный мир отличает возникновение системы сдержек глобального управления. Возникновение такой системы возможно при условии паритета совокупности показателей международной конкурентоспособности, военной силы, региональной энергобезопасности, технологического и промышленного развития и других характеристик полюсов многополярного мира. Другими словами, концепция многополярности предъявляет центрам силы требования развивать лидерство в международных отношениях и преодолевать отставание от других формирующихся субъектов многополярного мира вплоть до формирования баланса сил, необходимого для обеспечения устойчивости многополярного мира. Для решения указанных задач региональные державы и государства, претендующие на такой статус, могут инициировать создание новых политических образований, подразумевающих союзы государств, обладающих совместным потенциалом для обеспечения баланса сил в многополярном мире.

В некоторых случаях, например в отношении глобального Китая и русского мира, полюс многополярного мира может быть условно отождествлен с одной региональной державой, обладающей геополитической субъектностью для обеспечения баланса сил в многополярном мире. Вместе с тем распространение политического влияния региональной державы на сопредельные государства расширяет границы полюса многополярного мира, формируя простую модель его иерархического устройства, подразумевающую наличие центра геополитического влияния и периферии. Образующая полюс многополярного мира региональная держава распространяет влияние своей политической системы, в том числе социальных норм и государственной идеологии, на политические системы союзных государств [23].

В других случаях региональная система международных отношений не имеет одного ярко выраженного лидера, обладающего достаточным объемом экономических, военных, политических и других ресурсов для обеспечения баланса сил в многополярном мире. Указанные обстоятельства являются предпосылками для формирования более сложной структуры полюса многополярного мира, объединяющего потенциалы нескольких государств. Наглядный пример — актуальные тенденции формирования валютной зоны МЕРКОСУР, в состав которого входят два очевидных региональных лидера и два их сателлита. МЕРКОСУР определяет контуры политического образования в Латинской Америке, сопоставимого с центром геополитического влияния в формирующемся полюсе многополярного мира. Общность геополитических интересов государств, таким образом формирующих ядро полюса многополярного мира, предусматривает возможность совместного принятия решений в рамках выполняющих функции центра геополитического влияния наднациональных органов управления.

Центр геополитического влияния — качественный атрибут государства или политического образования, способного выступать системообразующим элементом полюса многополярного мира и посредством регионального управления обеспечивать международную конкурентоспособность, военную силу, региональную энергобезопасность, технологическое и промышленное развитие и другие параметры полюса многополярного мира, необходимые для формирования баланса сил и системы сдержек глобального управления.

Ключевыми акторами регионализации глобальных политических процессов в актуальном состоянии исторического развития являются Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран, Республика Индия, Южно-Африканская Республика, Федеративная Республика Бразилия и Республика Аргентина. Внешняя политика указанных государств, направленная одновременно на внешнеполитическую суверенизацию и интеграцию, основанную на цивилизационной общности с народами других государств, характеризуется разной степенью интенсивности. Таким образом, формирование русского мира, глобального Китая, исламского мира, Индо-Тихоокеанского блока государств, латиноамериканской автаркии и африканского союза находится в разной стадии становления.

Государства, заинтересованные в продлении однополярного момента, в настоящее время проводят агрессивную внешнюю политику в отношении наиболее активных субъектов регионализации глобальных политических процессов. Принимая во внимание тот факт, что глобализация является катализатором развития и упадка империй [21], концепция многополярности также предполагает реорганизацию Европейского союза и англосаксонского мира в соответствии с принципами децентрализации глобального управления.

Результаты переговоров лидеров России и Китая, которые состоялись в Москве 20—21 марта 2023 г., подтверждают, что взаимное признание

статуса центров геополитического влияния характеризуется интенсивным развитием сотрудничества, которое имеет своей целью усиление международного суверенитета формирующихся полюсов многополярного мира и обеспечение региональной безопасности [10]. Вместе с тем подписанный Владимиром Путиным и Си Цзиньпином план развития ключевых направлений экономического сотрудничества России и Китая подразумевает вовлечение в проектную деятельность региональных держав третьих стран. Это обстоятельство, с одной стороны, открывает некоторым государствам перспективу приобрести собственный статус в многополярном мире, а с другой — предопределяет иерархическое устройство формирующихся полюсов многополярного мира.

В силу геополитических предпосылок центрам геополитического влияния отведена системообразующая и координационная роль в структуре полюса многополярного мира. В поисках предпосылок возникновения статуса центра геополитического влияния необходимо обратиться к основам геополитического подхода, в частности к работам П.Н. Савицкого [16] и Ф. Науманна [14], обосновавших системообразующую роль срединного положения государства в вопросах формирования зон геополитического влияния. Научные выкладки Савицкого и Науманна находят свое подтверждение в современных тенденциях формирования многополярного мира, но лишь отчасти. Действительно, некоторые ключевые акторы регионализации глобальных политических процессов обладают срединным положением на территориях, сопоставимых с формирующимися полюсами многополярного мира. Например, Китай обладает срединным положением в Азии, Индия — в Индо-Тихоокеанском регионе, Иран как политический центр персидского мира и «шиитского полумесяца» расположен между тюркским и арабским миром. Однако такие акторы многополярности, как ЮАР или Аргентина не могут характеризоваться как срединные государства с точки зрения сугубо географического подхода. Вместе с тем фактор срединности политического образования имеет одно из ключевых значений в контексте формирования полюсов многополярного мира.

Феномен хартленда изначально связан со срединным положением России в Евразии. На протяжении большей части доподлинно известной истории Отечества политический центр России был расположен в глубине материка, в центре Евразийской литосферной плиты. Такая характеристика расположения российского государства повлияла на сохранение самобытности народонаселения, защищенного от инокультурной экспансии, осуществляемой морскими путями.

Вместе с тем исторические предпосылки становления российской цивилизации связаны с объединением племен и народов, обладающих общей или смежной культурной идентичностью, в том числе посредством экспансии на суше. Развитие межкультурных отношений было связано с необходимостью обобщать, толковать, уточнять и применять социальные нормы, способные обеспечить политическую определенность на подконтрольных России территориях.

Срединность России характеризуется свойством политического сознания, основанного на принципах управления большим пространством, заселенным народами, в силу различного этногенетического происхождения обладающими определенными различиями социокультурного характера. Социальные нормы России являются результатом гармонизации социальных норм народов, соотносимых с геополитической концепцией русского мира. Срединность русского мира является естественной предпосылкой формирования статуса одного из ключевых полюсов многополярного мира. Срединность как свойство воспринимающего сознания оказывает влияние на формирование евразийской миссии России, способной обеспечить «гармоничный синтез, но не поглощение, всех культур народов, населяющих территорию на стыке Европы и Азии, Запада и Востока» [1, с. 683].

Срединность России в Евразии не тождественна географическому центру материка. Условная «ось симметрии» Евразии находится на территории Казахстана, в связи с чем возникают амбиции политических элит современного Казахстана сыграть одну из ключевых ролей в процессах евразийской интеграции. Неспроста для обоснования феномена хартленда Х. Макиндер использует термин «географическая ось истории», аналогичный оси вращения в биомеханике [12]. В биомеханике ось вращения определяется центром масс элементов сложной системы. При применении по аналогии указанных естественно-научных критериев срединности обоснованно предполагать, что существуют некоторые аналогичные массе показатели, влияющие на формирование географической оси истории на территории России.

Срединность как геополитический концепт понимается в целостном единстве географической и социокультурной срединности. Социокультурная срединность не тождественна термину «универсальность». Как показывает история, претензии некоторых государств на универсальность определенных ценностей вступают в принципиальное противоречие с нравственными императивами обществ традиционного типа [5]. Социокультурная срединность является основой цивилизационной общности, не допускающей раскола в обществе по признакам отдельных видов социальной идентичности, в том числе национальной, религиозной, этнической, языковой и т.д. [4].

Фактор срединности объясняет актуальное состояние формирования русского мира, глобального Китая и Индо-Тихоокеанского союза государств вокруг России, Китая и Индии соответственно. Фактор срединности позволяет прогнозировать ключевую роль Ирана, а не Турции, в консолидации исламского мира в Азии, но только при условии формирования персидско-арабской социокультурной общности возникает перспектива формирования общего цивилизационного пространства исламского мира, подразумевающего интеграцию с мусульманским миром Северной Африки.

Как показывает история, государства, обладающие срединным расположением, характеризуются большим стремлением к суверенизации,

чем государства, расположенные на периферии формирующихся полюсов многополярного мира. Такое стремление является рациональным, прагматичным и естественным «поведением» крупного государства, защищающего свои национальные интересы [17]. Процессы суверенизации центров геополитического влияния возлагают на них функции по обеспечению политической определенности в регионе, что достигается распространением влияния политической системы срединного государства на сопредельные. Распространение указанного влияния происходит методами и средствами, соответствующими концепту цивилизации Суши, ключевой онтологической характеристикой которой является приверженность ценностям традиционного типа и политическим режимам консервативного толка.

Влияние фактора срединности на политические системы отчасти находит свое подтверждение в Африке и Латинской Америке. Например, политические режимы и государственные идеологии государств Центральной Африки не могут в полной мере характеризоваться как демократические и либеральные, что в целом соответствует тенденциям размежевания хартленда и римленда в многополярном мире [7]. В центральной части Латинской Америки признаки социокультурной срединности проявляются, например, в самом названии Многонационального государства Боливия [18]. Однако на примере африканских и латиноамериканских государств становится очевидно, что фактор срединности является не единственной предпосылкой возникновения статуса центра геополитического влияния.

Статус центра геополитического влияния возникает вследствие геополитической субъектности политического образования, основными признаками которой являются интегральный суверенитет, наличие геополитической идентичности, политическая стабильность, высокий уровень экономического и промышленного развития и т.д. [6]. С практической точки зрения геополитическая субъектность характеризуется обеспеченностью ресурсами любого рода, высоким уровнем самодостаточности народного хозяйства, а также способностью центра геополитического влияния осуществлять суверенную внутреннюю и внешнюю политику и проецировать вовне свою философию развития и видение международной политики [8].

Фактор срединности и геополитической субъектности политического образования содействует возникновению системообразующего элемента в структуре полюса многополярного мира, который можно обоснованно называть центром геополитического влияния. Наряду с центрами геополитического влияния, ответственными за региональное управление, параметры полюса многополярного мира формируют другие государства, способные обеспечить функциональное единство региональной системы международных отношений.

Роль и место государств в структуре полюса многополярного мира может определяться в силу опережающего экономического и/или технологического развития некоторых государств. Интеграция центров гео-

политического влияния с территориями опережающего экономического и/или технологического развития способствует оптимизации производственных процессов и, следовательно, росту промышленного производства и развитию международных торговых связей.

Интеграция центров геополитического влияния с территориями военной силы имеет значение для обеспечения стратегической безопасности в регионе и системной ликвидации военных угроз. Указанный параметр полюса многополярного мира возникает вследствие исторических предпосылок и высокого уровня развития вооруженных сил и военной промышленности некоторых государств. Например, несмотря на невысокие показатели экономической конкурентоспособности, КНДР регулярно сообщает об успешных испытаниях новых военных технологий, в том числе подводных беспилотников, способных наносить массированные удары по военно-морскому флоту противника и вызывать радиоактивные цунами, находясь в пути до своей цели в течение нескольких суток на глубине от 80 до 150 метров [11].

Определенные географические преимущества, например наличие выхода к Тихому океану у Чили и Перу или оптимальное расположение Монголии для транзита газа из Сибири в Китай, способствуют формированию в многополярном мире ключевых транзитных зон, традиционно рассматриваемых в контексте параметров региональных держав. Статус ключевых транзитных зон в многополярном мире не менее выгоден, чем контроль над ключевыми морскими коридорами, такими как Босфор, Гибралтарский пролив или Суэцкий канал. Интеграция центров геополитического влияния с государствами, способными обеспечить безопасность ключевых транзитных зон в многополярном мире, возникает вследствие необходимости оптимизации логистики внутри региональных систем международных отношений и между ними.

Структура полюса многополярного мира предполагает наличие периферийных государств, присоединение которых может происходить посредством разнообразных форм десоверенизации или экспансии в случае, если такие государства ранее утратили свой суверенитет, в том числе в результате глобальных политических процессов, основанных на геополитической доктрине англосаксонского мира [20].

Подводя промежуточный итог сказанному, отметим, что свойство срединности и геополитической субъектности политического образования является ключевым фактором формирования статуса центра геополитического влияния. Центр геополитического влияния выполняет функцию управления в региональной системе международных отношений, сопоставимой с полюсом многополярного мира. Одной из функций центра геополитического влияния является развитие ключевых параметров полюса многополярного мира, которое может быть обеспечено интеграцией с территориями опережающего развития и военной силы, ключевыми транзитными зонами и распространением политического влияния в периферийных государствах.

Вследствие объективной необходимости регулирования отношений в многополярном мире возникает предпосылка формирования органов глобального управления, основанного на консенсусе центров геополитического влияния [15]. Инициаторами новой системы глобального управления будут выступать центры геополитического влияния, действующие от имени формирующихся полюсов многополярного мира.

При моделировании стратегических направлений внешней политики центров геополитического влияния возникает ключевая роль Тихого океана в развитии отношений между полюсами многополярного мира. Тихий океан является срединным водным пространством для формирующихся латиноамериканской автаркии и исламского мира, а также России, Китая, Индии и Северной Кореи, которая является региональной военной державой и стратегическим военным союзником России и Китая.

Свойство срединности водных пространств — известный геополитический фактор развития цивилизаций. Средиземное море, обладающее срединным положением между Азией, Африкой и Европой, повлияло на формирование нескольких древних цивилизаций. В свою очередь, Атлантический океан является срединным океаном для англосаксонского мира, осуществляющего экспансию, характеризующуюся установлением торговой и других форм зависимости территорий, изначально расположенных вокруг Атлантического океана [22]. Термин «атлантизм» происходит от названия Атлантического океана, срединность которого — один из основных факторов формирования геополитической доктрины США.

Основы геополитического подхода к значению срединных водных пространств определяют активное развитие международных торговых отношений между ключевыми субъектами многополярного мира в Тихом океане. В этой связи санкционная политика коллективного Запада, направленная на сдерживание экономического развития ключевых акторов регионализации глобального мира, является фактором диверсификации международных торговых отношений между центрами геополитического влияния формирующегося многополярного мира [13]. Вынужденная консолидация центров геополитического влияния в области экономического сотрудничества форсирует темпы развития торговых отношений между ними. Высокие темпы развития торговых отношений между формирующимися полюсами многополярного мира определяют необходимость оптимизации логистики, которая очевидно будет организована в Тихом океане.

США, Япония, Республика Корея и некоторые другие союзники Соединенных Штатов также обладают выходом к Тихому океану. Таким образом, Тихий океан приобретает ключевое значение не только в контексте международных торговых отношений между ключевыми субъектами многополярного мира, но и становится местом сосредоточения военно-морских сил государств, участвующих в реализации двух противоречащих друг другу геополитических проектов. Необходимость противодействия военно-морским силам США и их сателлитов в Тихом океане становится

фактором интенсивного развития военного сотрудничества между формирующимися полюсами многополярного мира.

Развитие экономического сотрудничества и необходимость совместного обеспечения безопасности в Тихом океане, возникающие вследствие его срединности в многополярном мире, являются факторами формирования органов глобального управления, основанного на консенсусе формирующихся полюсов многополярного мира. Контуры системы глобального управления, изначально имеющего своей целью организацию безопасности и регулирование международной торговли в Тихом океане, принципиально отличают такую систему от других аналогичных международных организаций, в первую очередь в части отсутствия выраженного лидера и доминирующей в Тихом океане стороны.

Принимая во внимание, что «ни одной ведущей мировой державе или группе государств не под силу в одиночку поддерживать порядкоформирующие процессы» в многополярном мире, а некоторые государства «так или иначе возлагают надежды на сохранение и/или восстановление и/или приобретение глобального лидерства» [19, с. 57], новая организационная форма глобального управления предполагает установление особых принципов, способных обеспечить устойчивость системы управления. Формирование системы сдержек глобального управления означает, что амбиции любого из центров геополитического влияния занять положение «первый среди равных» будут пресечены совместной позицией других полюсов многополярного мира.

Система сдержек глобального управления в многополярном мире существенно дополняет основы международного права, в связи с чем возникает новый этап развития международного публичного права, который обоснованно называть «глобальное право». Глобальное право как система регулирования отношений между субъектами многополярного мира способно ликвидировать существующие в международном праве пробелы, в частности установить в качестве глобальных ценностей право народов на сохранение культурной самобытности и право государств на создание политических образований, обладающих единой геополитической субъектностью. Нормами глобального права могут также быть установлены принципы организации полюсов многополярного мира.

Выводы

На основании изложенного представляется обоснованным сделать общий вывод о том, что качественный переход к многополярности является историческим процессом, требующим времени как на формирование органов децентрализованного глобального управления, так и для институционализации полюсов многополярного мира.

Концепция многополярности в целом отвечает запросу обществ традиционного типа на разрешение принципиальных противоречий, возникших вследствие предыдущих этапов глобализации политических процессов. Однако многополярность как идеологическая надстройка гло-

бализации политических процессов не может быть реализована без системы глобального управления.

Уточнение основ геополитического подхода и развитие теории многополярности призваны содействовать концептуализации международных отношений между государствами, заинтересованными в формировании многополярного мира. Выявленные в настоящем исследовании факторы формирования органов децентрализованного глобального управления и организации региональных систем международных отношений являются очередным этапом на пути к концептуализации глобального управления в многополярном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов С.В.* Концепция Евразии в современной политической науке // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 7. С. 677—685.
2. *Аксенов Г.О.* Влияние глобальной стратегии Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» на динамику макроэкономических показателей стран-участниц // Горизонты экономики. 2022. № 1 (67). С. 146—150.
3. *Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В.* Методологические основы исследования сложных социальных систем. М.: РУДН, 2016.
4. *Васильев Н.Н.* Срединность в российском социокультурном контексте // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 33—48.
5. *Васильев Ю.В., Медведев Н.П.* Переход к многополярному мироустройству: Вопросы концептуализации феномена // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 1 (61). С. 6—24.
6. *Гребнев Р.Д.* Геополитическая субъектность и геополитическая идентичность // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6, № 1. С. 10—19.
7. *Гринин Л.Е.* Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63—78.
8. *Дробинин А.Ю.* Актуальные тенденции мирополитического развития и интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 1 (76). С. 46—57.
9. *Дугин А.Г.* Теория многополярного Мира. Плюриверсум. М.: Академический проект, 2015.
10. *Ильин И.В., Леонова О.Г.* Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21—35.
11. КНДР испытала подводное ядерное оружие. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/kndr-ispytala-podvodnoe-yadernoe-oruzhie.html> (дата обращения: 24.03.2023).
12. *Макиндер Х.* Географическая ось истории. М.: АСТ, 2021.
13. *Мохов И.А.* Антираоссийские санкции: Политэкономический аспект // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: Сб. научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2022. С. 178—182.
14. *Науманн Ф.* Срединная Европа. Пг.: Огни, 1918.

15. Панарин А.С. От формационного монолога к цивилизованному диалогу (1991) // Свободная мысль. 2011. № 7–8 (1626). С. 219–232.
16. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
17. Тебин П.Ю. Когда закончится Зима? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 2 (114). С. 12–26.
18. Федоров М.В. Доктрина Симона Боливара. М.: Наука-Юнипресс, 2014.
19. Худайкулова А.В. К вопросу о глобальном управлении в XXI в.: Подходы РФ, КНР и США // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 1 (29). С. 56–69.
20. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.
21. Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 4. С. 3–17.
22. Mahan A. *Sea Power in its Relations to the War of 1812*. Cambridge: Cambridge University Press, 1905.
23. Murphy D. T. *Hitler's Geostrategist?: The Myth of Karl Haushofer and the "Institut für Geopolitik"* // *The Historian*. 2014. Vol. 76, N 1. P. 1–25.
24. Smith S., Hadfield A., Dunne T. *Foreign Policy: Theories, Actors, Cases*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

REFERENCES

1. Abramov S.V. 2022. "The concept of Eurasia in modern political science". *Post-Soviet Studies*, vol. 5, no. 7, pp. 677–685. (In Russ.)
2. Aksenov G.O. 2022. "Influence of the global strategy of the People's Republic of China 'One Belt, One Road' on the dynamics of macroeconomic indicators of the participating countries". *Horizons of Economics*, no. 1 (67), pp. 146–150. (In Russ.)
3. Vasilenko V.I., Kretov S.I., Fedorov M.V. 2016. *Methodological foundations for the study of complex social systems*. Moscow, RUDN University. (In Russ.)
4. Vasiliev N.N. 2018. "Middleness in the Russian sociocultural context". *Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University, series 3, Humanities and Social Sciences*, no. 2, pp. 33–48. (In Russ.)
5. Vasiliev Yu.V., Medvedev N.P. 2022. "Transition to a multipolar world order: issues of conceptualization of the phenomenon". *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy)*. *Economic sciences*, no. 1 (61), pp. 6–24. (In Russ.)
6. Grebnev R.D. 2023. "Geopolitical Subjectivity and Geopolitical Identity". *Post-Soviet Studies*, vol. 6, no. 1, pp. 10–19. (In Russ.)
7. Grinin L.E. 2013. "Globalization shuffles the world deck (Where the global economic and political balance is shifting)". *Age of Globalization*, no. 2, pp. 63–78. (In Russ.)
8. Drobinin A.Yu. 2023. "Current trends in world political development and Russia's interests". *Problems of National Strategy*, no. 1 (76), pp. 46–57. (In Russ.)
9. Dugin A.G. 2015. *Theory of a multipolar world. Pluriversum*. Moscow, Academic project.
10. Ilyin I.V., Leonova O.G. 2015. "Trends in the development of globalization political processes". *Age of Globalization*, no. 1, pp. 21–35. (In Russ.)
11. *North Korea tested underwater nuclear weapons*. Available at: <https://www.pnp.ru/in-world/kndr-ispytala-podvodnoe-yadernoe-oruzhie.html> (accessed: 03.24.2023). (In Russ.)

12. Mackinder H. 2021. *Geographical pivot of history*. Moscow, AST. (In Russ.)
13. Mokhov I.A. 2022. "Anti-Russian sanctions: political and economic aspect". In *Topical issues of sustainable development of modern society and economy. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the Year of the cultural heritage of the peoples of Russia*. Kursk, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, pp. 178—182. (In Russ.)
14. Naumann F. 1918. *Middle Europe*. Petrograd, Lights. (In Russ.)
15. Panarin A.S. 2011. "From Formational Monologue to Civilized Dialogue (1991)". *Free Thought*, no. 7—8 (1626), pp. 219—232. (In Russ.)
16. Savitsky P.N. 1997. *Eurasia continent*. Moscow, Agraf. (In Russ.)
17. Tebin P.Yu. 2022. "When will winter end?" *Russia in global politics*, vol. 20, no. 2 (114), pp. 12—26. (In Russ.)
18. Fedorov M.V. 2014. *Doctrine of Simon Bolivar*. Moscow, Science-Unipress. (In Russ.)
19. Khudaikulova A.V. 2022. "On the issue of global governance in the 21st century: approaches of the Russian Federation, China and the USA". *Social and Humanitarian knowledge*, vol. 8, no. 1 (29), pp. 56—69. (In Russ.)
20. Chellen R. 2008. *State as a form of living*. Moscow, Russian Political Encyclopedia. (In Russ.)
21. Chumakov A.N. 2022. "Globalization as a Catalyst for the Development and Decline of Empires". *Age of Globalization*, no. 4, pp. 3—17. (In Russ.)
22. Mahan A. 1905. *Sea Power in its Relations to the War of 1812*. Cambridge, Cambridge University Press.
23. Murphy D.T. 2014. "Hitler's Geostrategist?: The Myth of Karl Haushofer and the 'Institut für Geopolitik'". *The Historian*, vol. 76, no. 1, pp. 1—25.
24. Smith S., Hadfield A., Dunne T. 2012. *Foreign Policy: Theories, Actors, Cases*. Oxford, Oxford University Press.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Abramov S.V.* Konceptsiya Evrazii v sovremennoj politicheskoy nauke // Post-sovetskie issledovaniya. 2022. T. 5, № 7. S. 677—685.
2. *Aksenov G.O.* Vliyanie global'noj strategii Kitajskoj Narodnoj Respubliki «Odin poyas, odin put'» na dinamiku makroekonomicheskikh pokazatelej stran-uchastnic // Gorizonty ekonomiki. 2022. № 1 (67). S. 146—150.
3. *Vasilenko V.I., Kretov S.I., Fedorov M.V.* Metodologicheskie osnovy issledovaniya slozhnyh social'nyh sistem. M.: RUDN, 2016.
4. *Vasil'ev N.N.* Sredinnost' v rossijskom sociokul'turnom kontekste // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. № 2. S. 33—48.
5. *Vasil'ev Yu.V., Medvedev N.P.* Perekhod k mnogopolyarnomu miroustrojstvu: Voprosy konceptualizacii fenomena // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2022. № 1 (61). S. 6—24.
6. *Grebnev R.D.* Geopoliticheskaya sub"ektnost' i geopoliticheskaya identichnost' // Postsovetskie issledovaniya. 2023. T. 6, № 1. S. 10—19.
7. *Grinin L.E.* Globalizaciya tasuet mirovuyu kolodu (Kuda sdvigaetsya global'nyj ekonomiko-politicheskij balans) // Vek globalizacii. 2013. № 2. S. 63—78.
8. *Drobinin A.Yu.* Aktual'nye tendencii miropoliticheskogo razvitiya i interesy Rossii // Problemy nacional'noj strategii. 2023. № 1 (76). S. 46—57.

9. *Dugin A.G.* Teoriya mnogopolyarnogo Mira. Plyuriversum. M.: Akademicheskij proekt, 2015.
10. *Il'in I.V., Leonova O.G.* Tendencii razvitiya globalizacionnyh politicheskikh processov // Vek globalizacii. 2015. № 1. S. 21—35.
11. KNDR ispytala podvodnoe yadernoe oruzhie. URL: <https://www.pnp.ru/in-world/kndr-ispytala-podvodnoe-yadernoe-oruzhie.html> (data obrascheniya: 24.03.2023).
12. *Makinder H.* Geograficheskaya os' istorii. M.: AST, 2021.
13. *Mohov I.A.* Antirossijskie sankcii: Politekonomicheskij aspekt // Aktual'nye voprosy ustojchivogo razvitiya sovremennogo obshchestva i ekonomiki. Sb. nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii. Kursk: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Kurskij filial, 2022. S. 178—182.
14. *Naumann F.* Sredinnaya Evropa. Pg.: Ogni, 1918.
15. *Panarin A.S.* Ot formacionnogo monologa k civilizovannomu dialogu (1991) // Svobodnaya my'sl'. 2011. № 7—8 (1626). S. 219—232.
16. *Savickij P.N.* Kontinent Evraziya. M.: Agraf, 1997.
17. *Tebin P.Yu.* Kogda zakonchitsya Zima? // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20, № 2 (114). S. 12—26.
18. *Fedorov M.V.* Doktrina Simona Bolivara. M.: Nauka-Yunipress, 2014.
19. *Hudajkulova A.V.* K voprosu o global'nom upravlenii v XXI v.: Podhody RF, KNR i SSHA // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. T. 8, № 1 (29). S. 56—69.
20. *Chellen R.* Gosudarstvo kak forma zhizni. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2008.
21. *Chumakov A.N.* Globalizaciya kak katalizator razvitiya i upadka imperij // Vek globalizacii. 2022. № 4. S. 3—17.